

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ СКАЗКА XIX в.: ТИПОЛОГИЯ, ОСНОВЫ ПОЭТИКИ

Сказка — древнейший вид народного творчества, имеющий возможность не только существовать в устном народном творчестве или в виде текстов, фиксирующих устную традицию, но и трансформироваться в литературные произведения, не разрушаясь и не переставая быть сказкой.

Представляется очевидным тот факт, что в писательской среде XIX в. происходит всплеск интереса к сказочной фантастике. В связи с этим становится закономерным расцвет, который в это время переживает жанр литературной сказки.

Конец XVIII в. оставил в наследство XIX в. большое количество изданий фольклорно-сказочного материала, в частности сборники «Пересмешник, или Словенские сказки» М. Д. Чулкова, «Русские сказки...» В. А. Левшина, «Словенские древности, или Приключения словенских князей» М. В. Попова, послужившие писателям начала XIX в. основным источником при создании произведений «в сказочном роде». Уже в начале XIX в. появились так называемые «сказочно-богатырские поэмы» Н. М. Карамзина («Илья Муромец»), А. Н. Радищева («Бова»), М. М. Хераскова («Бахариана») и др., основанные на сюжетах их этих сборников. Однако позже началась полемика с чулково-левшинской традицией (П. М. Строев «Краткое обозрение мифологии славян российских», Н. А. Цертелев «Взгляд на русские сказки и песни»), и все же в литературе продолжала развиваться практика литературной обработки материалов, почерпнутых непосредственно из устно-поэтических источников.

Всплеском интереса романтиков к миру народной поэзии, их стремлением к выражению духа народа в соответствующих литературных формах отмечены 10-е гг. XIX в. Для литературы романтизма сказка явилась одним из наиболее органичных жанров благодаря новому жанровому мышлению времени. Большинство литературных сказок романтиков — произведения, в которых сохранен народный сюжет, несмотря на авторский стиль повествования. Романтические литературные сказки писали В. А. Жуковский, В. Ф. Одоевский, А. Погорельский, В. И. Даль и др.

Один из основных критериев анализа литературной сказки XIX в. — выявление ее отношения к традиции. В связи с этим можно говорить о сказках, в которых использованы элементы русской культуры, и сказках, апеллирующих к «чужой» национальной традиции. К первым относятся сказочные произведения, написанные по мотивам народных сказок («Сказка о попе и о работнике его Балде» и «Сказка о царе Салтане...» А. С. Пушкина, «Сказка о царе Берендее» В. А. Жуковского, «Конек-Горбунок» П. П. Ершова, «Два Мороза» М. Л. Михайлова, «Работник Емельян и пустой барабан» и «Липуношка» Л. Н. Толстого и др.), и оригинальные авторские сказки, ориентированные на русские народные сказки по жанру, языку, системе персонажей и

сюжету («Сказка о медведихе» А. С. Пушкина, «Сказки» М. Е. Салтыкова-Щедрина, «Сказки Кота-Мурлыки» Н. П. Вагнера и др.).

Говоря о сказках, в которых усматривается ориентация на нерусскую сказочную традицию, необходимо отметить, что в XIX в. многим писателям-сказочникам ее избежать не удалось. «Чужая» сказочная модель (за исключением прямых переводов и пересказов, например, «Кот в сапогах» и «Тюльпановое дерево» В. А. Жуковского, «Ашик-Кериб» М. Ю. Лермонтова, «Праведный судья» Л. Н. Толстого, «Корейские сказки» Н. Г. Гаршина-Михайловского) обязательно преломлялась в акте «авторского творения» с заметной установкой на национальную культуру (по-видимому, это вызвано влиянием романтизма, в литературе которого был актуален вопрос о национальном). Так, например, сюжет сказки С. Т. Аксакова «Аленький цветочек» перекликается с одним из самых распространенных в фольклоре западноевропейских и восточных стран сюжетом о заколдованном юноше и девушке, спасающей его силой любви. В сказке А. Погорельского «Черная курица, или Подземные жители» заметно влияние немецкого романтика Э. Т. А. Гофмана.

Рассматривая литературную сказку XIX в. в ее отношении к традиции, следует сказать и об идее диалога (в широком смысле понятия, как оно введено в научный обиход М. М. Бахтиным), одним из проявлений которой является ориентация авторов не только на народно-сказочный фольклор, но и на сказки других авторов. Например, яркая и своеобразная стилевая манера В. И. Даля сразу создала ему последователей и подражателей («О медведе Костоломе и об Иване купецком сыне» и «Сказка о Никите Вдовиниче» О. М. Сомова, «Старинная сказка с новыми присказками» Н. А. Полевого и др.). Сюжет «Сказки о золотом петушке» заимствован А. С. Пушкиным из «Легенды об арабском звездочете» В. Ирвинга, написанной на основе арабского предания. Выход в свет сказки П. П. Ершова породил ряд подражаний («О Николе-царевиче и об Иване Белой Рубашке» К. Бахтурина, «Новый Конек-Горбунок» В. Ф. Потапова и др.). Сказка Л. Н. Толстого «Награда» — переработка анекдотической сказки из «Книги для чтения» И. Паульсона, в свою очередь воспользовавшегося текстом из сборника А. Н. Афанасьева «Народные русские сказки».

Другая важная особенность, связанная с обращением к сказке в XIX в., — активная собирательская деятельность, во многом обусловленная влиянием западных романтиков, которые занимались сбором, классификацией и публикацией произведений народной поэзии. Так, в XIX в. изданы «Русские сказки...» В. И. Даля, «Русские народные сказки» Б. Броницына, «Народные русские сказки» и «Народные русские легенды» А. Н. Афанасьева, «Великорусские сказки» И. А. Худякова, «Сказки и предания Самарского края» Д. Н. Садовникова и др.

Литературная сказка XIX в. отличалась своеобразием в жанровом отношении. Отметим, что вопрос о жанровой классификации литературных сказок так или иначе затрагивался практически всеми, кто обращался к ее изучению (Н. П. Утехин, Е. М. Неелов, Л. Ю. Брауде, Т. Г. Леонова и др.).

Так, Т. Г. Леонова, используя понятие «жанровая разновидность» при исследовании конкретных авторских сказок (в основном это произведения А. С. Пушкина), выделила «сказку в балладном стиле», лироэпическую «сказку-поэму», «лирическую сказку», «социально-философскую сказку», «сказку-гротеск». Кроме того, по ее мнению, в первой половине рассматриваемого периода стала «проявляться тенденция к смешению в одном произведении сказочного жанра элементов других жанров» [1, с. 194]. На наш взгляд, показательна в этом отношении, например, «Сказка о медведихе» А. С. Пушкина, представляющая собой синтез широкого диапазона фольклорных стилей: песня, плач, былина, сказка о животных, скоморошья сатира. Несколько отступая от последовательности повествования, попутно следует сказать и о произведениях вне жанра литературной сказки, в которых усматриваются элементы сказочного фольклора. Сказочная фантастика встречается в это время почти во всех прозаических, лирических и драматических жанрах литературы, например, в романе («Кошей Бессмертный, былина старого времени», «Новый Емеля, или Превращения» А. Ф. Вельтмана), повести («Кумова постеля» В. Н. Олина, «Страшное гадание» А. А. Бестужева-Марлинского, «Вий» и «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя, «Лаферотовская маковница» А. Погорельского), рассказе («Два ответа» В. С. Алферьева, «Налим» и «Два газетчика» А. П. Чехова), поэме («Ундина» В. А. Жуковского, «Руслан и Людмила» А. С. Пушкина, «Иман-козел» А. И. Полежаева, «Сузге» П. П. Ершова), балладе («Женихи» и «Казак» А. С. Пушкина, «Людмила» и «Светлана» В. А. Жуковского), песне («Ижорский» В. К. Кюхельбекера, «Снегурочка» А. Н. Островского). Для ряда произведений XIX в. характерны стилизовые сказовые приемы («Были и небылицы Казака Луганского» В. И. Даля, «Повести Белкина» А. С. Пушкина, «Сказ... о Левше...» Н. С. Лескова и др.). Во второй половине XIX в. важными разновидностями литературной сказки, как считает Т. Г. Леонова, стали сатирическая, агитационно-пропагандистская, социально-дидактическая, нравоучительная и философская сказки. Следует дополнить этот список сказками о животных/растениях и вещах. Кроме того, необходимо отметить также и определенную закономерность во взаимодействии и взаимообусловленности разновидностей литературной сказки. Например, в сказочных произведениях, написанных в русле народных сказок о животных/растениях и вещах (сказки В. И. Даля, К. Д. Ушинского, М. Л. Михайлова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, В. М. Гаршина), в рамках фольклорной традиции фиксируются, выполняя ту или иную нравоучительную функцию, определенные, строго закрепленные за персонажами черты характера человека, его нравственные качества.

Безусловно, в XIX в. наибольшее влияние на авторские сказки возможных разновидностей оказала волшебная народная сказка, особенности поэтики которой («знаковый» характер, «недоговоренность», предельная обобщенность образов, универсально-утопический характер миромоделирующей функции) отражены во всех литературных сказках XIX в.

Во многих литературных сказках XIX в. присутствует элемент назидания

тельности. К жанру познавательно-дидактической сказки для детей, основы которого определены В. Ф. Одоевским («Городок в табакерке», «Мороз Иванович»), обращались Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский.

Другая сторона интереса к нравоописательной проблематике — сатирические сказки. Этот жанр представлен, например, сказкой И. Волкова «Кошка скребет на свой хребет», которая, по мнению И. П. Лупановой, «может считаться первым в XIX в. образцом литературной обработки остро сатирической народной сказки и одновременно — первым опытом создания литературной сатиры на чисто сказочном материале» [2, с. 53]. «Сказки-пародии» представлены в творчестве Н. М. Языкова («Сказка о пастухе и диком вепре», «Жар-птица»), П. А. Катенина («Княжна Милуша»), Н. А. Некрасова («Баба-яга — костяная нога», «Сказка о том, как царь Елисей хотел женить сына на луне»). Показательны в сатирическом отношении и «Пестрые сказки...» В. Ф. Одоевского, отличительные черты которых — социально-дидактическая направленность, авторская ирония, свидетельствующие о зарождении особого типа литературно-сказочного повествования, построенного на «гротескной фантастике» и впоследствии ярко проявившегося в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина. Что касается самого Салтыкова-Щедрина, то необходимо отметить его книгу «Сказок», главная особенность произведений которой — свободное переключение действия из мира животных в мир человеческих отношений. Любопытно, что некоторые сказки органично вошли в более крупные произведения писателя, например, «Сказка о ретивом начальнике» в романе «Современная идиллия». Кроме того, ряд зоологических образов встречался уже в раннем творчестве писателя, в частности «Губернских очерках».

Еще одна особенность произведений рассматриваемого периода, написанных в жанре литературной сказки, — различные образы нечистой силы (Баба-яга, дьявол, черт, колдунья, покойник и др.), интерес к которым в писательской среде на протяжении всего XIX в. не был случайным: сказка как фольклорный и литературный жанр представляет собой типовую идейно-структурную модель, способную воспроизвести практически любую жизненную ситуацию. Кроме того, ее нравственная философия и психологическая основа, законы поэтики и стиль таковы, что писатели любого времени обращаются к ней с целью художественного осмысления «вечных» проблем человеческого бытия, в частности проблемы борьбы Добра и Зла.

Русская литературная сказка XIX в. вобрала в себя, преломляя в своем художественном пространстве, фольклорные и литературные традиции разных народов исторических эпох. Большую роль в этом сыграл романтизм с его установкой на национальную культуру, обращением к народной поэзии и верованиям. Неудивительно, что русская литературная сказка впоследствии сохранила романтические традиции, по-разному отразившиеся в произведениях авторов XX в. (М. М. Пришвин, Ю. К. Олеша, К. Г. Паустовский и др.). Круг проблем, который интересовал авторов, был очень широк и связан с социально-историческими событиями и нравственно-эстетическими исканиями XIX в.

Примечания

1. *Леопова Т. Г.* Русская литературная сказка XIX в. в ее отношении к фольклорной сказке. Томск, 1982.
2. *Лупанова И. П.* Русская народная сказка в творчестве писателей первой половины XIX в. Петрозаводск, 1959.

© Кондакова Ю. В.
г. Екатеринбург

МИФОНИМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. В. ГОГОЛЯ И М. А. БУЛГАКОВА

Имя в художественном произведении — это не только структурный элемент текста, определенным образом взаимодействующий с другими его составляющими, но и культурный компонент, для которого существует более широкий контекст, задаваемый философско-религиозными воззрениями автора произведения. Исследуя ономастикон того или иного писателя, следует определить приоритетную теологическую систему ценностей, которой для таких авторов, как Н. В. Гоголь и М. А. Булгаков, является христианство.

Сакральную основу имеет каждое имя, данное при крещении. нарекая ребенка именем того или иного православного святого, родители обеспечивали его покровительство новому христианину. Православный должен был праздновать каждый год день своих именин, знать житие «своего» святого и даже пытаться подражать его праведной жизни. Сакральное — проявление божественной силы, трансцендентной по отношению к человеку; то, что противостоит профанному (от лат. *pro-fanus* — то, что расположено перед храмом). Понятие сакрального зависит прежде всего от понятий, с которыми оно связано — «чистое» и «нечистое». Сакральное тяготеет к позитивному полюсу сверхъестественных сил, лежащих в основе бытия, и по сути своей символично. Сакральный символ, обладающий меньшей точностью, чем однозначный знак, многозначен и объединяет в простых и конкретных образах множество значений, что дает ему большую выразительную силу. Сакральная реальность в своей полноте выходит за пределы воспринимаемого, но выражает себя с помощью разнообразных конкретных каналов (например, чудес) и различных символов, к которым относятся и имена святых, даваемые людям. У многих народов существовали верования в особенную сакральную силу имени, в связь имени со своим владельцем [1]. Таким образом, каждое конкретное имя является некой матрицей с определенными заложенными личностными свойствами, которые связаны с представлениями об архетипическом «первоносителе» этого имени.

Имена персонажей или ономастические перифразы, имеющие в своем составе имя собственное, относящиеся к сфере сакрального, воплощающие эту особую трансцендентную, божественную реальность, следует называть сакронимами. Однако следует отличать сакронимы от иных сакральных имен — теонимов и мифонимов. Теонимы непосредственно обозначают бо-